

В тот день погода выдалась на редкость тёплой, ясной и безветренной. Пользуясь хорошим солнцем, Ин Кунту вынес с чердака часть сухих запасов и разложил их снова просушиться. Цукаты, сушёные овощи, сушёные побеги бамбука, вяленая рыба, сушёная тыква, фасоль, баклажаны... Всевозможные сухие продукты разных цветов лежали на бамбуковых подносах длинным рядом, и крыша его дома тоже стала пёстрой. Будто снова вернулась золотая пора урожая.

Сухие запасы были вкусными, но хлопотными. Даже горному богу приходилось время от времени выносить их на солнце, иначе они могли отсыреть и заплесневеть. Но у частой просушки были и свои преимущества. После нескольких таких раз сухие продукты словно впитывали аромат солнца, становились ещё слаще и насыщеннее, с лёгкой ферментированной свежестью, совсем не похожей на вкус свежих продуктов.

Ин Кунту без всякого раздражения выносил один бамбуковый поднос за другим и, словно во время осенней сушки урожая, расставлял их на крыше.

Волчий вожак Сяньняо шёл рядом. Ин Кунту объяснил:

— Вон там корзина с закусками. Там немного домашних снеков. Захочешь - сам поднимайся и бери.

И Сяньняо, и Тяочжу были малыми горными духами, они уже вышли за пределы обычных животных и могли есть человеческую пищу. Ин Кунту иногда угощал их закусками. Правда, Тяочжу к еде особого интереса не проявлял. Больше всего он любил лежать на стене двора и спать. И только теперь, когда спустился Сяньняо, Ин Кунту наконец поймал удобный момент представить ему свою новую корзину с закусками.

Он достал большой кусок вяленой говядины и протянул Сяньняо:

— Попробуй. Сейчас приправ для закусок стало гораздо больше. По-моему, вкус лучше, чем раньше.

Сяньняо взял вяленую говядину зубами:

— Ау-у.

(ПП: небольшое пояснение - раньше волка называли Ланван, это его титул, дословно «Король Волков». А Сяньняо - его имя)

Ин Кунту вытер руки и погладил его по шее:

— Цзинвэй ещё маленький, такие закуски ему нельзя. Не угощай его, хорошо?

— Ау, — отозвался Сяньняо.

Закончив экскурсию по чердаку, Ин Кунту повёл его вниз. Фэйбяо и Цзинвэй сидели внизу, задрав головы к горному богу и волчьему вожаку. В их глазах читалась зависть. Если кто и проявлял наибольший интерес к лакомствам, так это именно Фэйбяо и Цзинвэй. Жаль только, что желудки у них были слишком нежными. Особенно у Фэйбяо - стоило ему съесть что-нибудь лишнее, как начинался понос, причём с совершенно ужасным запахом. Поэтому, хотя он уже давно обосновался в доме Ин Кунту и постоянно выпрашивал еду своим обаянием, права подниматься на чердак так и не получил.

— Мяу-у...

Учуяв аромат вяленой говядины, Фэйбяо высоко поднял хвост и начал виться вокруг ног Сяньняо, то и дело проскальзывая у него под грудью. Толстый рыжий кот мяукал заискивающе и совершенно не стыдился самого себя. Он ещё и тёрся головой о подбородок Сяньняо, а потом вставал на задние лапы и мягкими подушечками хлопал его по ноге.

— Фэйбяо!

Ин Кунту подхватил кота за загривок, поддержал под задние лапы и поднял на руки.

— Опять жадничаешь до вкусного? Смотри, вечером отведу тебя к ветеринару на укол.

Фэйбяо тут же втянул голову в плечи. Этот толстый рыжий кот уже понимал отдельные слова вроде «ветеринар» и «укол» и испытывал перед ними настоящий ужас. Как кот, лишившийся в ветеринарной клинике своих «сокровищ», он считал её местом глубокой душевной травмы.

Убедившись, что кот присмирел, Ин Кунту сел в шезлонг, не выпуская его из рук, и подставил лицо солнцу. По обе стороны от него улеглись две волчьи фигуры. Цзинвэй ещё немного подрос и уже перестал напоминать грязную тряпку. В нём начали проявляться черты взрослого волка. Когда он не скалился и не сидел с высунутым языком и глуповатой улыбкой, выглядел даже довольно сурово.

Впрочем, суровость была скорее иллюзией. Большую часть времени он оставался послушным и ласковым. Например, сейчас он лежал у ног Ин Кунту и согревал ему ступни своим пушистым животом.

Ин Кунту очень любил такие зимние дни. Тёплое солнце, пушистые спутники рядом, возможность просто лежать во дворе и наслаждаться покоем. Растянувшись в шезлонге, он словно сам напитался солнечным теплом, становясь лёгким, расслабленным и умиротворённым. Ночью, забравшись под тёплое одеяло, он почти сразу уснул.

Возможно, потому что днём показывал Сяньняо свои запасы лакомств, ему впервые за долгое

время приснился сон. Во сне он был одет в длинный халат, неторопливо шёл в гору, неся на плече мотыгу и кувшин вина за спиной. И во сне все окружающие горы по-прежнему принадлежали ему.

Он быстро нашёл прохладную и сухую долину, снял с плеча корзину, достал из неё винный кувшин и поставил рядом. Определив направление ветра, он начал копать яму на ветру и закопал принесённый кувшин. Чтобы спрятать его как следует, он специально выкопал яму глубиной в человеческий рост. На такой глубине при обычных обстоятельствах ни человек, ни животное точно не стали бы копать.

Вино!

Во сне Ин Кунту вдруг осознал это. Это был вовсе не сон, а вино, которое он действительно когда-то закопал! Он закапывал вино в горах!

Ин Кунту резко открыл глаза, включил лампу у изголовья и сел. Несколько сотен лет назад один его нечеловеческий друг подарил ему партию очень хорошего риса. Тогда он один не мог съесть столько зерна. Если рис долго хранить, он стареет и становится уже не таким вкусным. Поэтому Ин Кунту нашёл отличную закваску, сварил из этой партии риса вино, а потом перегнал его в крепкий напиток. Уже тогда это вино было очень хорошим: чистым, сладковато-холодным, мягко-ароматным и сильным. Если налить его в чашу, оно выглядело прозрачным, как лучший горный источник.

В этих местах существовал обычай выдерживать вино. Увидев, насколько удачной получилась партия, он тоже оставил часть, тщательно запечатал кувшины и отнёс в горы, чтобы закопать в долине.

В первые годы после этого он ещё помнил о них. Но тогда вино ещё не выдержалось, и он не стал его выкапывать. Позже дел становилось всё больше, он занимался устройством малых горных духов под своим началом и совершенно забыл об этом.

И вот теперь, спустя несколько сотен лет, внезапно вспомнил.

Ин Кунту посмотрел за окно на ещё тёмное, мутное небо и почувствовал волнение. Завтра надо пойти выкопать вино. Интересно, осталось ли оно через столько веков? Можно ли его ещё пить? И каким оно стало на вкус? Если сохранилось, то должно было превратиться в превосходное старое вино.

Ин Кунту пил выдержанное вино, но вино, пролежавшее несколько сотен лет, - ещё никогда. Стоило представить этот вкус, и он сам почувствовал, насколько это невероятно.

Вторая половина ночи прошла почти без сна. Едва дождавшись рассвета, он сразу позвонил Вэнь Чуншаню. Тот решил, что что-то случилось, и ответил с лёгким напряжением:

— Кунту?

В трубке раздался взволнованный голос Ин Кунту:

— Вэнь Чуншань, идём в горы выкапывать вино. Пойдёшь?

— Выкапывать вино?

— Раньше я закопал в долине партию хорошего вина. Вчера ночью внезапно увидел это во сне и теперь хочу сегодня выкопать.

— Несколько сотен лет назад закопал?

— Да, больше трёхсот лет назад. Вчера вдруг вспомнил. Сегодня пойдём копать, можно сказать, будем открывать вслепую сюрприз.

— Иду. Сейчас встану и приду к тебе.

— Тогда жду тебя дома. Позавтракаем и сразу отправимся в горы. До встречи!

Через пять минут они уже встретились. Ин Кунту всё ещё был полон воодушевления и подробно рассказал всю историю от начала до конца.

— Если подумать, всё благодаря тебе и Сяньняо. Если бы ты не поделился со мной своей силой веры, я бы не восстановился и не вспомнил. И если бы не заговорил с Сяньняо о лакомствах, тоже, наверное, ничего бы не вспомнил.

Сяньняо лежал рядом. Услышав своё имя, он шевельнул большими мягкими ушами. Взгляд Ин Кунту сразу прилип к ним, и он машинально несколько раз погладил их. Тёплые, мягкие и упругие волчьи уши были невероятно приятны на ощупь. Ин Кунту не ограничился тем, что потрогал их сам, а чуть отступил в сторону и жестом предложил Вэнь Чуншаню тоже попробовать. Тот с улыбкой подошёл и тоже провёл рукой по волчьим ушам.

После быстрого завтрака Ин Кунту повёл Вэнь Чуншаня и пушистых питомцев в горы. Долина, где было закопано вино, находилась на горе Ехан, неподалёку от огромной сосны Массона. Сяньняо и Тяочжу, как обычно, отправились туда через святилища. Фэйбяо и Цзинвэя же они повезли на сельском трёхколёснике.

Остановившись у подножия, Ин Кунту протянул Вэнь Чуншаню мотыгу:

— Слишком много времени прошло. Не знаю, что там стало с вином. Надеюсь, кувшины ещё на

месте.

— Наверняка на месте. Раз дерево сохранилось, то и вино должно было сохраниться.

— Пойдём. Выкопаем и узнаем.

Вся компания поднялась по склону и направилась в долину. За несколько сотен лет рельеф здесь почти не изменился, зато вся долина заросла кустарником и сорной растительностью. Зимой высокая трава по пояс уже полностью высохла.

Ин Кунту прорубал себе путь тесаком и одновременно сверялся с ориентирами.

— Похоже, копать будет непросто.

Он ткнул мотыгой в землю и обнаружил под поверхностью сплошное переплетение корней. Корневая система была настолько густой и сложной, что мотыга не всегда могла её перерубить - приходилось пользоваться тесаком.

— Хорошо ещё, что я закопал их глубоко, иначе корни точно пробили бы кувшины, — Ин Кунту с силой ударил мотыгой. — Зимой копать и правда нелегко.

Вэнь Чуншань копал вместе с ним:

— Уверен, что они здесь?

— Не уверен.

Ин Кунту перевёл дыхание и подозвал Сяньня, который рядом разгребал землю лапами:

— Сяньня, помоги понюхать. Чувствуешь запах вина?

— Ау-у.

Сяньня подошёл, опустил голову, понюхал землю, затем повёл носом в сторону. Ин Кунту тут же двинулся за ним и начал копать в указанном месте. Когда они срубили сорняки и кусты, а затем сняли верхний слой почвы, почувствовать запах вина снизу стало проще. Сяньня долго нюхал землю, потом остановился и поскрёб лапой почву под собой.

— Точно здесь? — спросил Ин Кунту.

Сяньняо тихо отозвался:

— Ау-у.

— Тогда копаем вниз!

Ин Кунту подтолкнул пушистый зад Цзинвэя, чтобы тот отошёл, затем взмахнул мотыгой и вместе с Вэнь Чуншанем принялся энергично углубляться. Они копали довольно долго, и яма становилась всё глубже. Когда Ин Кунту вынул очередной ком земли, он вдруг уловил в почве запах вина:

— Здесь!

Он сразу оживился:

— Осторожнее, не разбей кувшин.

Теперь они уже не махали мотыгами широко, а аккуратно соскребали землю понемногу.

— Дзинь... - мотыга вдруг ударилась обо что-то твёрдое.

— Это кувшин! — сказал Ин Кунту, спрыгнул в глубокую яму и провёл рукой по поверхности. — Точно тот самый, который я закопал.

— Теперь можно вынуть?

— Нет, нужно ещё раскопать вокруг и освободить его от земли.

Они снова взялись за мотыги и начали расширять яму. Копали почти двадцать минут, и кувшин в земле постепенно открылся целиком. За несколько сотен лет под землёй он пропитался почвой, и его цвет стал буро-землистым.

Ин Кунту осторожно поднял его и почувствовал, как внутри плещется жидкость.

— Много испарилось, осталось только полкувшина.

Он слегка покачал кувшин и передал его Вэнь Чуншаню. У кувшина была крышка, поверх крышки - слой глины, на глине - плотная бумага, а сверху снова глина. Запечатан он был очень надёжно и выглядел хорошо.

— Думаю, пить ещё можно, — сказал Вэнь Чуншань.

— Я тоже так думаю. Только интересно, какой у него теперь вкус?

С их обонянием они уже улавливали слабый аромат вина. Он был чистым, проникающим в сердце, значит, вино точно не испортилось.

Ин Кунту с нетерпением сказал:

— Откроем. Понюхаем и сразу поймём.

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/14957/1706346>